Родилась в 1971 году. Работала почтальоном, лаборантом, сторожем, выпускающим редактором, менеджером, дизайнером, верстальщиком… Училась заочно – получила диплом психолога. Автор четырёх поэтических книг. Член Союза писателей России. Живёт в Новокузнецке.

Анастасия Акуприк

2011

*

Так тонко происходит по утрам
Всё, что обычно в мире происходит…
И облака в плену оконных рам,
Задумавшись, не грезят о свободе.

Так тонки грани между днём и сном,
Прозрачен воздух, деликатны звуки, –
Как будто где-то тихий метроном
Отсчитывает такты до разлуки.

По капельке, по чуточке, шутя, –
Как воду в речке пробуют ногою, –
Мир выплывет из небытия,
От лангольерской ускользнув погони.

Не слух – подкожье – ощущает вдруг
Легчайший шорох мчащейся маршрутки;
Свист птиц и каблучков негромкий стук
Взаимно соблюдают промежутки…

И ветер, легкомысленно-сквозной,
Стеснительно танцует у порога;
И два поэта в комнате одной –
О, для утра и это – слишком много!..

p.s.
А за квартал отсюда, в кулачок
Зажав десятку, с бычиком за ухом,
Спешит, спешит миляга Пятачок
Опохмеляться к другу Винни-Пуху…

*

Сплю – и не сплю;
и в уюте не чувствую вкуса,
Хоть домовому рыдай в волосатую грудь, –
Только тихонечко,
чтоб невзначай не проснулся
Тот, кому я помогала сегодня уснуть.
Что же мне? – в тысячный раз
разводить суесловье,
Ночью глубокой –
в тетрадку выплёскивать пульс…
Господи! Сделай Ты что-нибудь
с этой любовью;
Я же не выдержу столько,
я просто взорвусь!
Просто внутри –
выгорают все фильтры и фибры…
Сердце, дрожащее
тонкой надрывной струной,
Лопнет от нежности,
от невозможности выбрать
Из одного варианта какой-то иной…
Вот и молчу.
Из решётки листа – нет исхода.
А за окнами –
патрули в тревожной глуши –
Ходят вдоль улиц
холодные ветры Свободы,
Столь неизбежной,
что хоть о Любви не пиши…

*

А знаешь, порою мне кажется – всё хорошо!..
Мир просто, немного качнувшись, вернулся
на место.
Столетья – не в счёт,
сколько б не было их. Ты пришёл.
Сидишь, что-то пишешь.
И рядом с тобой – интересно.

Как будто бы с нами так было и будет всегда,
Как будто для этого Дух и носился над влагой:
Чтоб ты, впечатлений хлебнув,
возвращался сюда,
Где можно спокойно сидеть
и молчать над бумагой.

Зачёркивать, хмурясь,
придирчиво несколько фраз
И вдруг, просияв, про себя улыбнуться
чему-то…
Прости мне нескромность
моих завороженных глаз:
Ты просто не знаешь,
как выглядишь в эти минуты,

Когда проступает – так ясен и неповторим –
Твой истинный образ
сквозь волны, доступные зренью:
Частичка Творца, уловившая радостный ритм
Единственно нужного дела – учиться
творенью…

А в мире огромном, потерян в извечных бегах,
Блуждает похожий на нас неприкаянный
кто-то –
Из тех, кто по жизни не может стоять на ногах
Из глупой, но невыводимой, привычки
к полёту…

*

Раненым эхом военного горна
Тихо в крови растворяясь,
Медленно – копится – катится – к горлу –
Ярость!

Предков ли древних, кудлатых титанов –
Бунт – вызревает – в мышцах;
Тянется, кожу взрывая, упрямо –
Выше! –

В праведном – или неправедном гневе
Все загражденья рушит…
…Что я забыла там, в слякотном небе?! –
Душу?..

*

Период пустоты. Лишь муха рядом
Жужжит, сияньем ламп изумлена…
Меня достало напрочь слово «надо»,
И Матрица достала, будь она
Неладна. Что за вздорная идея! –
Подмена Божьей воли, но зато –
Какое оправдание злодею,
Лентяю… И иным коням в пальто.
Ах, стать бы Терминаторшею стойкой,
Не знать сомнений, скуки, суеты,
В темнице духа – быть под
бесконвойкой –
Хотя бы!.. Папа Карлос, где же ты?!
В каких краях ты с мастером Хуаном?
Дай знак – ну как, себя в руках держа, –
«Найти случайно»…– «на ноже
карманном»… –
Когда нет ни кармана, ни ножа!
Я жалуюсь. Конечно. Хоть и знаю,
Что магу – «завсегда везде ништяк».
Мир – это взрыв. А я – волна взрывная.
Одна из волн. Не более чем так.
Я – Чингачгук, который наступает
На тяпку вновь, доверившись мечтам…
(Нехватка денег так располагает
К самокопаньям! Вдруг заначка –
ТАМ?!)
Что вопрошать – Орла ли, Элохима, –
Без них понятно – в глубине души –
Что безупречность – вряд ли отличима
От лёгкого «ступай и не греши»,
Стяжанье Силы – от стяжанья Духа,
Смиренье – от умения не ждать…
Всё так.
Всё так же бьётся в лампу муха,
Подозревая в лампе Благодать.
И жалость – снова жалость! – хлещет
горлом –
Но несть ответа, сколько ни зови, –
В Сверх-Я, лояльном к социальным
нормам,
Где тихо плачет безутешный Горлум
От жгучей и безадресной любви…

*

В фиолетовых джунглях,
где ветры пугаются факелов,
Где, на шаг отступив от тропы,
пропадаешь в глуши, –
Я ли это? – смеялась взахлёб
и безудержно плакала,
Воробьями на волю бросая слова и гроши…

Это я ли будила округу раскатистым хохотом
И, танцуя, нарочно порой заступала на грань…
Почему же теперь стало мне неуютно
и плохо там?
Почему мне больше нет места –
откуда ни глянь?

Из каких тупиков,
забываемых странно стремительно,
На какое стекло
налетая с разгона опешившим лбом,
Я бегу; до какой я пытаюсь домчаться обители
И навстречу кому
через джунгли лечу напролом?

Напролом через пенье свирелей,
лучистые полосы,
Через призрачный трепет
стрекозьих изысканных крыл, –
Я ли так домогаюсь
противоположного полюса,
Я же помню: он был здесь, поблизости;
точно ведь, был!..

Нет, не помню.
А только – дорога и факелы.
Только наискосок –
чьи-то лица, падение вниз…
Просто гонят меня – я не помню,
которую жизнь.

Просто хочется крикнуть: Встречай! –
задыхаясь и падая,
Загребая локтями валежник,
не чувствуя ран,
Прорывая всем телом –
кордон ли, заслон ли, осаду ли
Переплетшихся в страстных объятьях
извилин-лиан.

Это я ли бегу?
Это ль разум испуганный мечется,
Избегая момента,
когда из-за вышних кулис
Кто-то, знаемый мной,
но забытый за давностью вечности,
Рявкнет, голос срывая:
«Назад! Мать твою, оглянись!»

И я вспомню: «назад» –
это значит «наверх», и не более.
Ничего, кроме неба,
и не было там, позади.
Фиолетовых джунглей ладони –
на смерть ли, на волю ли, –
Разомкнувшись, отпустят меня,
словно вздох из груди.

*

Период лишних встреч. Ещё не легче!
Не хочешь пустоты – ну вот те на.
А может быть какая-нибудь встреча
Нелишней? Нет, наверно, ни одна!
Встречай и чай готовь, готовь программу
Культурную (Беседа. Лёгкий спор.)
И спрячь куда-нибудь подальше само–
Достаточность. До неких лучших пор.
Проекции мои. Апологеты
Учений. Представители стихий.
И все идут. И все они поэты.
Вон та – от Бога. Этот – от сохи.
Кто – от собачей жизни, кто – для смеху,
Кто – просто так, а кто не просто так…
А кто-то снова – взял и не приехал.
(Заклятый друг. Любимый нежно враг.)
О, этот вечер был неописуем!
Едва закрылась – снова в двери стук…
Живём-то днём. А ночью – так… Рифмуем.
Всё так, мой враг. Всё – просто так, мой друг…
Узнать себя – в лице, тревогой смятом,
Созданья двадцати неполных лет:
«Скажи, не будет это плагиатом? –
Такая фраза? Ну, скажи, ведь нет?..»
О, сколько вас, полуночных страдальцев,
Разбросано по спящим городам!
Не плачь. Стихи – как отпечатки пальцев, –
Неповторимы. А прекрасных Дам
И Рыцарей – на нас с лихвою хватит,
Пока кипит подлунный котелок,
Пока растёт Алиса, в клочья платье
Рвёт и разносит в щебень потолок…
Пока, сбегая с философских лекций, –
Чтоб уберечь чернила и листы, –
Мы страстно ищем собственных проекций
В зеркальных коридорах Пустоты…

*

Мне оставлена память, и казни не выдумать слаще,
Чем проклятые спазмы предчувствий последних шагов
Перед тем, как упасть на крыло – и в сплошном настоящем
Раствориться неясытью в ясном сияньи снегов, –

Не оставить следа, не вмешаться в мышиные пляски,
Не встревожить в иных временах протяжённых ветвей…
А пока не сбылось – улыбаться, как девочка в каске,
Ускользнувшая от кирпича, взяв немного левей.

Тонкость токов ловить – капиллярных и молекулярных –
Сквозь огромные грохоты гор гробовой тишины, –
Как во льдах голубых безнадёжно застрявший полярник,
По эфиру метаться, ища населённой волны.

По эфиру… астралу, менталу… и дальше, и выше, –
Только где-то поблизости глушат мою частоту…
И, наверное, к лучшему – чтобы никто не услышал,
Как, пределы преодолевая, тихонько расту.

Но пределы – на то и даны, чтобы их протаранить,
И логичность пути мне покоя никак не даёт:
Я не знаю, не знаю, зачем мне оставлена память,
Но боюсь подозрительно точной настройки её.

Вдруг, от яви до прави – с картонным мечом наготове –
Добежав, я вломлюсь в безусловный победный тупик;
И поверх поля зренья вспыхнет насмешкой: «game over»,
И отключенный ток не позволит сорваться на крик.

Графика Ольги Помыткиной